

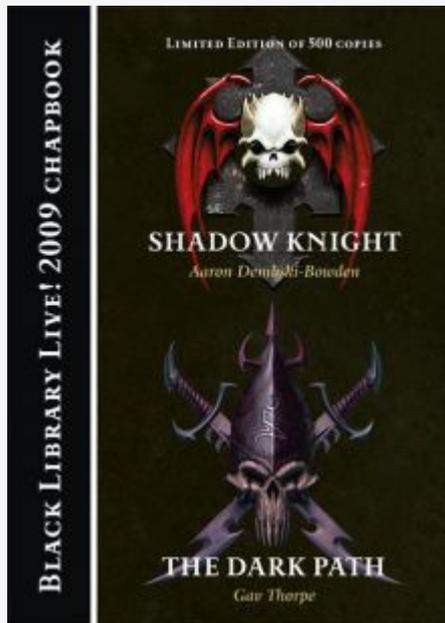
Тёмный путь / The Dark Path (рассказ)

WARPFROG

Гильдия Переводчиков Warhammer

Тёмный путь / The Dark Path (рассказ)

Автор	Гэв Торп / Gav Thorpe
Переводчик	Хлопец с Ультуанщины
Издательство	Black Library
Серия книг	Time Of Legends История Раскола
Источник	Black Library Live! 2009 chapbook
Предыдущая книга	Расплата / Never Forgive (рассказ)
Следующая книга	Каледор / Caledor (роман)
Год издания	2009
Подписаться на обновления	Telegram-канал
Обсудить	Telegram-чат
Скачать	EPUB , FB2 , MOBI

Поддержать проект

Поля золотистых посевов мягко клонились под магическим ветерком, когда дворец князя Тириола проплывал через Сафери. Цитадель, представляющая собой переливающееся видение белых и серебряных башен и контрфорсов в виде голубиных крыльев, плыла в небесах с величественной

грацией облака. Утонченные минареты и спиралевидные башни окружали золоченый центральный шпиль, мерцающий тусклым магическим светом.

Фермеры глянули вверх, на хорошо знакомую красоту цитадели и вернулись к своим трудам. (Если бы любой из них заинтересовался событиями, происходящими в столице, никто бы не упомянул их перед своими товарищами). С земли парящая цитадель выглядела невозмутимо и безмятежно, как всегда; успокаивающее зрелище для тех, кто гадал, когда война с наггароти придёт в их земли.

На самом деле, дворец был любим, но только не мирным.

Глубоко внутри алебастровых шпилей, князь Тириол подошел к деревянной двери в конце длинного коридора и попытался открыть её. Дверь была заперта не только на засов, но и магически. Существовало множество контр-заклятий, с помощью которых князь мог преодолеть преграду, но он был не в настроении для подобных вещей. Тириол положил руку на выкрашенные белым доски двери и призвал ветер огня. Когда растущий гнев раздул магию, от его прикосновения покрылась пузырями краска, а доски обуглились. Пока Тириол обдумывал предательство, которое он пережил, и его собственную слепоту по этому поводу, невидимое пламя жгло быстрее и глубже чем обычный огонь. После десяти ударов сердца от двери остались только зола и пепел.

Внутри обнаружилась группа эльфов. Они смотрели на своего князя, ошеломленные и напуганные. Кровавые внутренности были разбросаны по голому каменному полу, составляя отвратительные узоры Тёмной Магии. Они сидели в окружении ужасных томов, переплетённых черной кожей, животной и человеческой. Огонь свечей из топленого жира дрожал на пьедесталах из почерневшего железа. Воздух кипел от колдовства, заставляя дёсна Тириола зудеть и поглаживая его кожу масляными прикосновениями.

Все пропавшие маги были здесь, на их лица были нанесены запретные руны, амулеты из кости и жил висели на их шеях. Тириол проигнорировал их. Всё его внимание было сосредоточено на одном эльфе, единственном, кто не выказывал и следа страха.

Слова покинули Тириола. (Стыд и чувство предательства, переполнявшие Тириола, невозможно было выразить, хотя что-то можно было прочесть на лице князя, дико искаженном даже когда огненные слёзы выступили на его глазах.)

Волшебные огоньки блестели на кончиках вытянутых пальцев, серебряные ореолы мерцали вокруг застывших в напряжении лиц, когда юные маги тренировали свои заклинания. Видения дальних стран волнами проявлялись в воздухе, золотые облака защиты вились вокруг одетых в робы фигур. Воздух походил на пузырь, наполненный магической энергией, заклинания учеников сделали ветра магии практически видимыми.

Ученики полукругом обступили наставников в центре круглого куполообразного чертога - Большого Зала. Белая стена разделялась нишами, содержащими мраморные скульптуры, изображающие величайших магов Ультуана; (некоторые во время отдыха, другие в процессе создания эффектных заклинаний, в зависимости от вкуса последующих поколений скульпторов.) Выражение требовательного ожидания повторялось на лицах князя Тириола и Менреира.

- Ты говоришь слишком быстро, - Тириол сказал Эллинилу, самому младшему из будущих магов, едва двух сотен лет от роду. - Пусть заклинание складывается в слова в твоём разуме до того, как ты начнешь говорить.

Эллинитил кивнул, нахмутив брови. Он начал заклинание снова, но запнулся на первых же словах.

- Ты не концентрируешься, - мягко сказал Тириол, ободряюще кладя руку на плечо юного эльфа. Он повысил голос, обращаясь ко всему классу. - Спокойно заканчивайте свои заклинания и слушайте меня.

Ученики рассеяли чары, которые плели; иллюзии растворились в воздухе, магическое пламя замерцало и потухло. Как только каждый закончил, он или она повернулись к князю. Все были сосредоточены, но больше всех Анамедион, старший внук Тириола. Глаза Анамедиона сверлили деда, как если бы его взгляд мог освободить тайны магии, запертые внутри разума Тириола.

- Келабреир, - сказал Тириол, жестом показывая одной ученице сделать шаг вперед. - Создай Пламя Эмендила для меня.

Келабреир неуверенно глянула на других учеников. Заклинание было одним из самых простых, обычно его изучали в детстве еще до того, как, формально, начиналось обучение. Пожав плечами, эльфийка прошептала три слова силы и подняла вверх правую руку, растопырив пальцы. Мерцающий золотой свет появился на кончиках её пальцев, едва достаточный чтобы осветить ее тонкое лицо и медного цвета волосы.

- Хорошо, - сказал Тириол. - Теперь, заверши его и создай снова.

Келабреир развеяла магическую энергию взмахом кисти, кончики её пальцев перестали светиться. Как только она открыла рот чтобы начать заклинание снова, Тириол заговорил.

- Ты вдыхаешь или выдыхаешь, когда творишь заклинание? - спросил он.

Келабреир на мгновение нахмурила лоб. Отвлечшись, она упустила слог заклинания. Тряхнув головой, она попробовала еще раз, но у неё не получилось.

- Что вы со мной сделали, князь? - жалобно спросила она. - Вы используете какое-то контр заклинание?

Тириол и Менреир мягко рассмеялись. Князь кивнул магу, чтобы тот объяснил урок и вернулся к своему трону с подголовником в дальнем конце зала.

- Ты думаешь над тем, как дышать, не так ли? - сказал Менреир.

- Я... Да, учитель, думаю, - сказала Келабреир, её плечи поникли. - Я не знаю, творю ли я заклинание на вдохе или на выдохе. (Я не могу вспомнить, но если я думаю об этом, я понимаю, что могу сделать не так, ведь теперь мне известно об этом.)

- И теперь ты больше не концентрируешься на контроле своей магии, - сказал Менреир. - Заклинание, которое раньше ты создавала без усилий сейчас ты находишь... проблематичным. Даже самые простые заклинания вызывают затруднения, если ты не полностью концентрируешься. Простейший отвлекающий фактор - далекий шепот или краем глаза замеченное движение - могут отделить успех от провала. Зная это, кто скажет мне, что вызвало трудности у Эллинидила?

- Он думает о словах, а не о заклинании, - сказал Анамедион с нотками пренебрежения в голосе. Он даже не пытался скрыть скуку. - Чем сильнее он волнуется о произношении, тем больше сбивается его внутренний голос.

- Правильно, - сказал Тириол, сдерживая раздражение. Анамедион не назвал Менреира «наставник», званием, к которому тот шел много столетий, знак растущего неуважения, на которое Тириолу следует

отреагировать. – Большинство из вас может собрать силу, необходимую для величайших заклинаний, созданных нашим народом, но пока вы не сможете творить их, эта сила бесполезна для вас. Помните, что даже самая простая магия способна на многое.

- Есть и другой путь превозмочь трудности, - сказал Анамедион, выступая вперед, - почему ты не учишь нас ему?

Тириол мгновение смотрел на Анамедиона, озадаченный.

- Контроль – единственный путь овладения истинной магией, - сказал князь.

Анамедион тряхнул головой, и сделал полуоборот, обращаясь к другим ученикам так же, как и к деду.

- Есть способ пользоваться магией, не стеснённый рамками заклинаний и ритуалов, - сказал Анамедион, - формируемый интуицией и основанный на настоящей магии, дающий возможность творить воистину великие заклинания.

- Ты говоришь о колдовстве, - быстро сказал Менреир, бросая предостерегающий взгляд на учеников. – Колдовство приносит только две вещи – безумие и смерть. Если ты не обладаешь достаточной волей и рвением, чтобы быть магом, тогда ты определенно долго не проживёшь как колдун. Если Эллититил или Келабреир запнутся при работе с чистой магией, заклинание просто рассеется. Если провалится колдовство, сила не вернётся обратно в ветра. Она должно где-то обитать, в вашем теле или в вашем разуме. Даже когда колдовство работает как должно, оно оставляет пятно, на мире и на душе. Оно искажает мысли и пятнает ветра магии. Даже не думайте использовать его.

- Скажи мне, где ты услышал подобные вещи, - спросил Тириол. – Кто вложил эти мысли в твой разум?

- О, то тут, то там, - сказал Анамедион, пожимая плечами и слабо улыбаясь. – Те, кто живёт во дворце довольно часто слышат о колдунах дручии. Я слышал, что любой колдун по силе равен трём магам Сафери.

- Тогда ты слышал неправду, - спокойно сказал Тириол. – Искусство магии не в силе. Любой дурак может взять меч и рубить бревно, пока ему хватает запала, но настоящий лесоруб знает, что нужно использовать топор и тесак и нож. Колдовство – это тупой инструмент, умеющий только разрушать, не созидать. Колдовство не сможет построить эту цитадель, также не сможет колдовство дать нашим полям богатый урожай. Колдовство обжигает и оставляет шрамы, и не оставляет ничего после себя.

- И при этом Анлек был построен с помощью колдовства, - парировал Анамедион.

- Анлек поддерживался колдовством, но построен он был Каледором Укротителем Драконов, который использовал только чистую магию, - ответил Тириол гневно.

Он бросил взгляд на остальных в комнате в поисках какого-нибудь знака, что они уделили слишком много внимания аргументам Анамедиона. Ходил некий обрывочный слух, что некоторые ученики, и даже некоторые маги, стали экспериментировать с колдовством. Тириолу тяжело было это признать. Тёмная Магия усиливалась десятилетиями, подпитываемая ритуалами и жертвоприношениями наггароти и их союзников – членов культа. Это оскверняло магический вихрь Ультуана, искривляя Ветра Магии одним своим присутствием.

Они нашли колдунов дручии, прятавшихся в самых диких частях Сафери, у подножия гор, пытающихся обучать своему искаженному пути. Некоторые колдуны были убиты, остальные бежали,

предупрежденные о поисках братьями по культуре. Тириол собрал здесь наиболее талантливую молодежь Сафери для того, чтобы защитить от этой порчи, чтобы они учились у него и его самых могущественных магов. То, что Анамедион принёс слух о колдовстве в столице вызвало серьёзную обеспокоенность. Сафетион, больше, чем другие места, должен был быть свободным от заразы Тёмной Магии, так как искажение силы в цитадели могло ознаменовать победу для наггароти.

- Я рад, что ты нашел нас, - сказал Анамедион без намёка на сожаления или стыд. - Мне не терпелось избавиться от секретности, но остальные настаивали на этих ухищрениях.

Упоминание остальных магов встряхнуло Тириола, он оглядел остальные лица, остановившись на измазанных кровью чертах Иллеанит. Это вызвало сильную вспышку боли, князь начал задыхаться и пошатнулся, удерживаясь от падения только благодаря обгоревшему дверному остову. Он был расстроен, но не удивлён присутствию Анамедиона. Увидеть Иллеанит стало для него шоком.

Словно кинжалы пронзили сердце и внутренности Тириола, мучительна боль терзала его изнутри, вытесняя все чувства и мысли. Маги, пришедшие с Тириолом, начали выкрикивать обвинения, но Тириол не слышал ничего, кроме грохота сбившегося с ритма сердца и далёкого воя в голове. Сквозь завесу слёз и волн смятения, бушевавших внутри, Тириол онемело смотрел, как колдуны отступили от двери, добавляя свои голоса в общую какофонию.

- Все, кроме Анамедиона, покиньте меня, - скомандовал Тириол. - Менреир, я позову тебя, когда закончу. Мы должны обсудить последние сообщения от Короля Каледора.

Маг и ученики склонили головы в знак согласия и тихо вышли. Анамедион стоял прямо перед тронном, скрестив руки. Тириол отставил свой гнев и с сочувствием посмотрел на внука.

- Ты одарён, Анамедион, - сказал князь. - Если бы ты выказал чуть больше терпения, не было бы предела тому, чего ты смог бы достичь со временем.

- Чего ты боишься? - ответил вопросом Анамедион.

- Я боюсь проклятия, - серьёзно ответил Тириол, наклонившись вперёд. - Ты слышал мифы о колдовстве, в то время как я видел его своими глазами. Ты думаешь, что это поможет тебе быстро достичь своих целей, но ты ошибаешься. Путь так же долог для колдуна, как и для мага. Ты думаешь Морати и подобные ей не шли на ужасные жертвы духа и их тела, чтобы обрести мощь, которой владеют? Ты думаешь, они уничтожают армии взмахом руки по мимолетному желанию? Нет, они пошли, и они не уничтожают. Они заключили ужасные договоры, договоры с силами, которых нам лучше избегать. Поверь мне, Анамедион, мы зовём эту магию тёмной не без причины.

Анамедиона эти слова не убедили, но он поменял подход.

- Что толку тратить сотню лет на заучивание заклинаний, если друции идут на нас сейчас? - Спросил он. - Король Каледор и его армии нуждаются в нас чтобы сражаться с колдунами наггароти. Ты говоришь о будущем, но если мы будем бездействовать сейчас, то будущего может не быть. Семь лет я слушаю истории об ужасах, о войне, поглощающей Тиранок, и Шрайк, и Эллирион. Котик и Итайн подвергаются нападению. Должны ли запалать поля Сафери прежде чем ты сделаешь что-нибудь?

Тириол досадливо покачал головой.

- Я не хочу больше отправлять овец сражаться со львом, не хочу выставлять моих учеников против ковена Морати, - сказал князь. - Во всем Сафери есть лишь пара магов, которым я могу доверить сражаться с друции, включая самого себя.

- Так сражайся! - потребовал Анамедион, подаваясь к трону и сжимая кулаки. - Каледор просит тебя о помощи, но ты глух к его просьбам. Зачем ты выбрал его Королём-Фениксом, если не следуешь за ним?

Тириол отвёл взгляд на мгновение, глядя сквозь узкие арочные окна, окружающие зал. Он не видел сереющее осеннее небо, его разум бродил в далеком прошлом. Он увидел вспученное магией поле боя, где демоны неистовствовали и тысячи эльфов умирали, крича в агонии. Он видел самых могучих волшебников эпохи, сдерживавших орды Хаоса пока Укротитель Драконов создавал свой вихрь.

Его воспоминания перенеслись ко временам более близким, но не менее болезненным. Он увидел воинов наггароти, с разорванной кожей, пылающими волосами, падающих с зубцов Анлека, пока он парил высоко вверху на спине своего пегаса. Искривленные культисты, предназначенные для омерзительных жертвоприношений, выкрикивающие свои проклятия даже когда молния с посоха Тириола с треском пробивала их тела.

Война не принесла ничего, кроме зла, даже война за правое дело. Тряхнув головой, чтобы отогнать вернувшийся кошмар, Тириол с тяжелым сердцем вновь обратил внимание на Анамедиона.

- Твой отец думал так же, и теперь он мёртв, - тихо сказал Тириол.

- И твоя трусость делает его жертву напрасной, - прорычал Анамедион. - Может быть ты боишься не Тёмной Магии, а смерти. Твоя жизнь длится так долго, что теперь ты будешь защищать её любой ценой?

На этом терпение Тириола, наконец, лопнуло.

- Ты обвиняешь меня в трусости? - сказал он, ступая с трона к Анамедиону. который остался на месте и вернул свирепый княжеский взгляд. - Я дрался за Аэнариона и за Укротителя Драконов, и ни разу не уклонился от битвы. Тридцать лет назад я дрался рядом с Малекитом, когда Анлек был отвоёван. Ты никогда не видел войны и не знаешь ничего о ней, так что не смей обвинять меня в трусости!

- Ты бросаешь в меня обвинениями, от которых я не могу защититься, - ответил Анамедион, в гневе сжимая и разжимая кулаки. - Ты говоришь, что я не знаю войны, перед этим осуждая меня попусту тратить годы в этом месте, закрытого вдаль от всех опасностей потому что ты боишься, что меня постигнет та же участь, что и отца. Неужели ты настолько не уверен во мне?

- Я уверен, - сказал Тириол. - у тебя своеволие отца и упрямство матери. Почему ты не можешь быть как твой младший брат, Элатринил? Он усердный и внимательный... и послушный.

- Элатринил старательный, но бестолковый, - ответил Анамедион, презрительно смеясь. - Еще век или два и из него выйдет неплохой маг, но в нём нет величия.

- Не алкай величия, - сказал Тириол. - Многие напоролись на скалы своих амбиций, не повторяй их ошибок.

- И это говорит правящий князь Сафери, друг Аэнариона, последний выживший член Первого Совета и величайший маг Ультуана, - сказал Анамедион. - Возможно, я был неправ. Ты боишься не битвы или смерти, ты боишься меня! Ты завидуешь моему таланту, боишься, что моя слава затмит твою. Возможно, моя звезда взойдёт выше, чем твоя, пока ты из последних сил цепляешься за этот мир. Ты стережешь то,

чего уже добился и не посмеешь ничем рискнуть. Ты прикидываешься мудрым и проницательным, но на самом деле ты самовлюбленный и завистливый.

- Убирайся! - закричал Тириол. Анамедион вздрогнул как от удара. - Убирайся с глаз моих! Я не желаю тебя видеть пока ты не извинишься за эту ложь. Ты, пока еще, не сделал ничего, но уже убедил меня, что недостойн править Сафери. Думай долго и упорно, Анамедион, о том, чего ты хочешь. Не позорь меня своими тщеславными амбициями. Иди!

Анамедион колебался, на мгновение на его лице показалось раскаяние, но быстро ушло, сменившись полным жгучей ненависти взглядом. С бессловесным рыком он повернулся спиной к деду и вышел из комнаты.

Тириол отступил назад к трону и почти рухнул на него, опустошенный своей вспышкой. Минуту он сидел, сгорбившись, размышляя, стыдясь своего гнева. (Хоть князь и был прав, он чувствовал себя виноватым, а не победившим.) Что если Анамедион был прав? Что если он действительно завидует юной отваге, зная, что его собственная жизнь становится всё более тусклой?

Закрыв глаза, Тириол прошептал несколько мантр сосредоточения и выбросил из головы самокопание. Вина была не князя, а его внука. Десятилетиями он замечал, что с Анамедионом что-то не так, но закрывал глаза на его недостатки. Сейчас, когда Тириол, наконец-то, открыто выразил свои опасения, а Анамедион высказал свои сомнения, возможно, они смогут пойти дальше и преодолеть разногласия.

Со вздохом Тириол выпрямился и сел на троне подобающим образом. Небольшой протест Анамедиона раздражал, но Тириол не мог разбираться с этим сейчас. Его ждал посланник Каледора, которому не терпелось вернуться к Королю-Фениксу с ответом Тириола. Война и кровопролитие разрывали мир на части, и на фоне этого вздорные протесты и наивные философствования внука казались незначительными.

Тириол двинул пальцем и в глубинах дворца зазвонил серебряный колокольчик, сообщая, что князь Сафери зовёт слуг.

Анамедион почувствовал, что остальные колдуны открывают портал, созданный как раз для такой ситуации. Тени в дальнем конце их скрытого убежища сгустились, устанавливая связь с тенями в пещере где-то за пределами дворца. (Что-то кипело глубоко в тени, бесформенное нечто перемещала свою силу вне пределов смертного восприятия.)

Гадриана и Меледир без слов нырнули в портал, напуганные гневом Тириола. Скоро за ними последовали другие студенты и Аллутуан, остались только Иллеанит и Анамедион.

- Идём! - скомандовала мать, хватая его за руку. Анамедион сбросил её хватку и посмотрел на деда.

Тириол выглядел сломленным существом. Анамедион видел эльфа на исходе лет, слабого и уставшего, каждый момент существования которого сочился страданием. В нём больше не осталось борьбы.

- Я не стыжусь, - сказал Анамедион, - я не боюсь.

- Мы должны уйти! - настаивала Иллеанит. Анамедион повернулся к ней и толкнул к тени-порталу.

- Тогда иди! Я вскоре пришлю за тобой, - сказал он. - Это не займёт много времени, мать.

Иллеанит колебалась мгновение, разрываясь между любовью к сыну и страхом отца. Страх победил и

она нырнула в мрачный проход, растворившись в тёмном тумане.

Когда Анамедион повернулся к Тириолу, он увидел, что князь выпрямился и вернул себе самообладание. На мгновение сомнения охватили Анамедиона. Возможно, он неверно оценил ситуацию? (Тириол больше не выглядел испуганным, он выражал жалость, и это подлило масла в огонь гнева Анамедиона). Его секундный страх испарился, как будто бы был иллюзией.

- Я покажу тебе как слаб ты стал, - сказал Анамедион.

- Сдавайся, или пожалеешь об этом, - прорычал Менреир, в его глазах плясало синее пламя.

- Не мешайте! - сказал Тириол своим магам, отмахнувшись. Жалость ушла с лица князя и её сменило обычное спокойное выражение. В некотором смысле, оно было более пугающим, чем княжеский гнев. - Я разберусь с этим.

Анамедион знал, что он должен ударить первым. Он позволил Тёмной Магии сворачиваться внутри своего тела, высасывая силу оттуда, где она таилась - внутри ветров магии и вокруг них. Он чувствовал, как она потрескивает в его венах, ускоряет его сердце, воспаляет его разум. Выкрикивая проклятие Эрет Кхиал, Анамедион выбросил руку вперёд, и черная молния слетела с его пальцев.

За мгновение до попадания в Тириола заклинание увязло в потоке золотой пыли, безобидно разлетевшейся по голому каменному полу.

Только сейчас Анамедион заметил контр заклинания, вплетенные в одеяние деда. Жестокая усмешка колдуна увяла. Тело князя было окутано магией, искусной и многослойной. Тёмная Магия пульсировала, укрепляя уверенность Анамедиона. Защита Тириола ничего не значила; защитных слоёв было много, но они были тонкими, сила, которой теперь владел Анамедион, без труда преодолевает их.

С широкого балкона на вершине башни Алин-Хаит открывался захватывающий вид, обширная панорама Ультуана располагалась вокруг четырёх магов. На юг и север тянулись фермы и пологие холмы Сафери, купаясь в вечернем солнце. На западе блестело Внутреннее море, едва видимое на горизонте. На востоке, из-за горизонта, вырастали величественные пики Гор Анулли, серые и фиолетовые, с белыми вершинами. Тириол заметил, что над горами на севере собираются грозовые тучи, он чувствовал внутри них Тёмную Магию, которая собиралась в вихрь на протяжении последних десятилетий.

- Я собираюсь сказать Каледору, что не открою врата Тор Анрока, - сказал князь, не глядя на своих спутников.

Тремя другими волшебниками были Менреир, Алетин и Иллеанит, дочь Тириола, его единственный оставшийся ребенок. Размышления о ней вернули мысли князя к Анамедиону, но он отбросил их и повернулся к остальным.

- Я не могу рисковать тем, что друции смогут захватить контроль над вратами с другой стороны, - объяснил Тириол.

Дворец Сафетиона был большим, чем просто парящий замок. Он был способен без труда плыть по небу, потому что магия, вложенная в его фундамент, помещала его вне времени и пространства. Снаружи замок казался красивым и безмятежным, но внутри лабиринт залов и комнат, коридоров и проходов, был намного больше, чем могло поместиться внутри обычных стен. Некоторые из этих комнат даже не

находились на Сафетионе, они располагались в других городах: Лоторне, Тор Ивресе, Монтеэте и других. И что самое важное - один из связывающих замок путей вёл в Тор Анрок, в данный момент, оккупированный войсками Наггарита.

Как только князь выяснил, что город пал в руки друции, он закрыл врата, погрузив их чары в сон. Сейчас Король-Феникс хотел, чтобы Тириол вновь открыл врата, чтобы он смог отправить в Тор Анрок агентов, возможно, даже армию.

- План Каледора имеет много достоинств, отец, - сказала Иллеанит. - Внезапность будет абсолютной. Не похоже, что друции даже известно о существовании врат, ведь никто из них никогда не пользовался ими.

- И я хочу сохранить подобное положение вещей, - сказал Тириол. - Защита врат может сопротивляться любому обычному колдуну друции, но я бы не хотел проверять их мощь против магии Морати. Даже знание того, что подобные врата могут существовать может быть опасным, потому что я не имею ни малейших сомнений, что она сможет использовать это в своих интересах. Более прозаичная причина - это то, что я не смогу заставить врата работать только в одну сторону. Если они будут открыты, то друции смогут использовать их чтобы проникнуть в Сафетион, а это ставит нас всех под удар.

- Король-Феникс будет разочарован, лорд, - сказал Менреир.

- Король-Феникс будет зол, - поправил его Тириол. - Но это не первый раз, когда я отказываю ему.

- Я не уверена, что друции до сих пор не в курсе насчет врат, князь, - сказала Алетин. - В это дни только немногим можно доверять секреты, и я уверена, что есть жители Сафери, служившие когда-то во дворце, которые сейчас прислуживают культам, или хотя бы симпатизируют их целям. Даже внутри дворца мы находим тексты, тайно пронесённые агентами друции чтобы посеять смуту и помочь в наборе сторонников.

- Это даёт еще больше причин быть осторожным, - сказал Тириол, прислоняясь спиной к парапету. - Тор Анрок сокрыт в тени, защищенный от предсказателей и предсказаний. Возможно, друции нашли врата и охраняют их, а возможно - работают над разгадкой их секретов. Момент, когда они откроются будет словно белая вспышка в мозгу Морати - я не смогу спрятать такую магию от её взора.

- Простите меня, князь, но зачем вы всё это говорите нам? - сказал Менреир. - Если вы уже всё решили - просто отошлите посла обратно к Каледору. Мы не совет, чтобы давать вам своё одобрение.

Тириол был удивлён этим вопросом, для него ответ был предельно ясен.

- Я надеялся, что у вас найдутся какие-нибудь аргументы, которые изменят моё мнение, - сказал он. Вздохнув, он обратил свой взгляд на горы и, когда он продолжил, его голос был тих и задумчив. - Я живу долгое, долгое время. Я знал вершины счастья, и погружался в глубины отчаянья. Даже когда демоны стояли на стенах Анлека и ночь длилась вечность, у меня была надежда. Сейчас? Сейчас я не вижу надежды, не может быть победы, когда эльфы сражаются с другими эльфами. Хотел бы я, чтобы атака на Тор Анрок, штурм Анлека, могли закончить эту войну, но здесь не будет такого простого выхода. Ни многочисленное войско, ни великая магия не закончат эту войну. Мы воюем сами с собой и единственный продолжительный мир должен прийти изнутри нас.

- Не делай этого, - предостерёг Тириол.

- Ты не в том положении, чтобы командовать, - огрызнулся Анамедион. Меч черного пламени

появился у него в ладони, и он прыгнул вперед, чтобы нанести удар. Менреир заступил ему путь, инстинктивно пытаясь защитить князя, и бесплотный клинок прошел через его грудь. За доли секунды тело мага превратилось в падающее облако серого пепла.

Обратным движением Анамедион замахнулся на Тириола, но сияющий щит серебряной энергии возник на руке мага и пылающий меч обратился в дым от одного прикосновения.

- Ты не можешь контролировать силу, необходимую, чтобы победить меня, - сказал Тириол. Он всё еще тяжело дышал, и Анамедион не слышал в этих словах ничего, кроме пустого бахвальства.

Развевая защиту, окутывавшую комнату, Анамедион погрузился глубже в ветра магии, вбирая всё больше и больше тёмной силы. Черная туча окутала его, свиваясь в вихрь клокочущей силы, вспыхивая и искрясь в глубине. Он погнался тучу вперёд и на мгновение она поглотила Тириола, мешая дышать.

Белый свет появился в центре облака и магия испарилась, оставив Тириола невредимым, светящимся изнутри. Анамедион заметил, что связь с ветрами магии у князя была нестабильной и в этом был шанс покончить с ним. Глубоко вздохнув, Анамедион потянулся так далеко, как мог, и поток колдовства хлынул в его тело и разум.

Тириол завёл руку за спину и повернул голову, чтобы видеть Иллеанит, стоящую рядом.

- Анамедион сказал мне, что ты прогнал его с глаз долой, - сказала она. - Он упрям, но также смел и силён, он пытается что-то доказать себе. Пожалуйста, прекрати этот спор. Не заставляй меня выбирать между моим отцом и моим сыном.

- Не существует слов, которые рассеют завесу материнской любви к её сыну, - ответил князь.

- Ты считаешь, что я не замечаю проступков сына? - зло выдохнула Иллеанит, отступая. - Возможно, я вижу больше, чем ты думаешь, князь. Другие дела всегда важнее для тебя. Уже более тысячи лет ты живёшь в выдуманном мире; ты уже не помнишь, что значит быть существом из плоти и крови. Я думаю, часть тебя попала в ловушку с остальными магами на Острове Мертвых, часть твоей личности, если не вся. Анамедион не видел вещей, которые видел ты, а ты даже не пытаешься показать ему их. Ты думаешь, что защищаешь его от опасности, но это не подготовит его к правлению. Он должен узнать кто он такой, понять, чего хочет. Он не ты, отец, он это он, и ты должен признать это.

Иллеанит бросила на двух других магов извиняющийся взгляд и ушла с балкона вниз по ступеням.

- Мне не хватает её матери, - вздохнул Тириол, перегнувшись через стену и всматриваясь во внутренний двор замка, где одоспешенная стража маршировала стройными рядами цвета золота и серебра. - Она помогала мне помнить, как оставаться в этом мире. (Возможно, мне пора оставить прошлое позади, пора выпустить хрупкую власть, за которую я держался последние сотни лет.) Как бы я хотел умереть в мире, как Миранит. Никто не должен ни рождаться на войне ни умирать на ней...

Два других мага хранили молчание, когда слова Тириола опустились до шепота, зная, что Тириол разговаривал сам с собой, забыв об их присутствии. Они обменялись понимающими, взволнованными взглядами и покинули башню вслед за Иллеанит, испуганные плачевным состоянием князя.

- Колдовство - это не конец сам по себе, это только путь, - сказал Анамедион. - Не обязательно быть

злым.

- Путь может извратить цели, - тихо ответил Тириол, его хриплый шепот всё отчетливее показывал его слабость. - Только потому что мы можем делать что-то, это не значит, что нам следует это делать.

- Вздор, - фыркнул Анамедион, - выпуская очередное заклинание. Фиолетово-синее пламя взревело на его руках и бросилось на Тириола. Древний маг скорчился под этой силой. Золотые с зеленью искры магии разлетелись во все стороны, когда он отклонил самое опасное из заклинаний, хотя оно всё равно заставило его опуститься на одно колено. Тебе придётся убить меня чтобы доказать это!

- Я не убью родственника, - прохрипел Тириол.

- Я убью, - сказал Анамедион с блеском в глазах.

Анамедион чувствовал только Тёмную Магию в зале и знал, что сопротивление князя практически окончено. Всё, что ему нужно было – это еще одна ошеломительная атака и всё будет кончено. Он станет князем Сафери по праву, и они принесут войну наггароти.

Схватив амулет на шее, чьи изрезанные рунами кости обожгли его кисть, Анамедион произнёс слова силы, наслаждаясь колдовством, бурлившем в каждой частице его тела. Своим внутренним взглядом он представил ужасного дракона, планирующего в воздухе. Он увидел его черные как смола когти и чёрное пламя, извергающееся из его рта. Тириол попробовал развеять заклинание, призвав то, что осталось от ветров магии, рассеять чары, посланные на него Анамедионом.

Анамедион призвал еще больше Тёмной Магии, давая контр заклятие силой. Он сконцентрировал все свои мысли на заклинании, как когда-то учил Тириол. У него не было времени, чтобы оценить иронию, заклинание занимало все его мысли. Он мог видеть блистающую чешую и вены на перепонках драконьих крыльев. Видение начало формироваться перед Анамедионом, становясь более реальным с каждым ударом сердца.

Еще мгновение и заклинание-дракон поглотит Тириола, выдавливая последний вздох из его тела.

Тириол терпеливо ждал в Зале Звёзд, глядя на окно в центре верхней части зала. Через него виднелось звёздное небо, хотя вечер снаружи зала еще не наступил. Небо было таким же, как и в ту ночь, когда был построен зал, видневшиеся тогда созвездия и плеяды были навечно пленены с помощью магии. Тириол приходил сюда бесчисленное количество раз, чтобы поглядеть на красоту небес, и знал каждую блистающую звезду так же хорошо, как самого себя.

Деликатное покашливание со стороны двери отвлекло внимание Тириола. Менреир стоял в самом зале, позади него находилась группа магов, сбоку - взволнованный слуга.

- Мы не можем найти Анамедиона, - сказал Менреир. - Также пропали Иллеанит, Гадриана, Аллутуан и Меледир, и еще примерно половина учеников.

Тириол встретил эти новости молча. Князь закрыл глаза и почувствовал Сафетион вокруг него. Он знал каждый камень во дворце, магию, которая проникла в строительный раствор, поток энергии, который скреплял каждый камень. Золотая игла ритмично пульсировала в центре замка и ветра магии клубились и петляли по коридорам и залам. Он мог почувствовать также и любое живое существо, каждое характерное завихрение в ветрах магии. Поиски внука не займут много времени.

Но первым Тириол нашел не Анамедиона. В палатах под Мавзолеем Рассвета был странный смерч мистической силы. Он окружал комнату, но не пересекал её, маскируя всё, что было внутри; защитное заклинание, которое Тириол не создавал. Оно было искусным, отклонение от нормального фона было едва заметным. Только Тириол, создавший каждое заклятие и чары, составляющие Сафетион, мог заметить эту аномалию.

- Идём со мной, - скомандовал он магам проходя мимо них. Он не выказал ни следа раздражения, но сердце ёкнуло. Маги могли свободно использовать свою магию внутри дворца, зачем одному из них нужно было прятать свои заклинания? Князь подозревал колдовство. Это беспокоило его больше, чем разногласия с Анамедионом, из-за которого он и находился в Зале Звёзд. Внуку придётся подождать их примирения.

Тириол прошептал что-то, почти согнувшись пополам, его глаза впелись во внука. Анамедион не слышал, что сказал князь. Было ли это какое-нибудь завершающее контр заклятье? Возможно, признание вины? Мольба о пощаде?

На то мгновение, когда Анамедион думал о том, что сказал Тириол, его разум сбился с заклинания. Всего лишь на удар сердца, но это было слишком много. Тёмная Магия вскипела внутри Анамедиона, вырвалась из его хватки. Он изо всех сил пытался удержать её, но она ускользнула из его разума, свиваясь в сердце, заполняя лёгкие. Хрипя и кашляя, Анамедион зашатался, когда его вены начали трещать от силы и его глаза начали плавиться. Он попытался закричать, но только чёрное пламя вырвалось из горящего горла. Боль была нереальной, каждая часть его тела и разума беззвучно вопила, когда колдовство поглощало его.

С последней судорогой, Анамедион погиб, его тело съезжилось и почернело. С глухим стуком труп упал на землю, из пустых глазниц вырвался дымок.

Тириол опустился на колени возле останков внука. Сейчас он не чувствовал ничего, но знал, что позднее будет горевать. Он будет чувствовать вину за всё содеянное, несмотря на то, что это было неизбежно. Мысли о горе напомнили о смерти Менреира, его старого друга. Тириол лишь мимоходом отметил его гибель, настолько он был поглощен дуэлью с Анамедионом. Еще одна связь с прошлым ушла; еще одна часть будущего разрушена.

- Что ты шептал? - Спросил Уриан, его взгляд задержался на искаженных останках Анамедиона. - Созданное тобой заклинание?

Тириол грустно покачал головой

- Я не творил заклинание, - сказал он. - Я просто шептал имя его бабушки. Недостаток концентрации убил его.

Тириол встал и повернулся лицом к толпе магов, окруживших обугленный дверной проём. Его лицо ожесточилось.

- Анамедион был молод и глуп, и игнорировал мои предостережения, - сказал князь. - Иллеанит и остальных колдунов не получится так легко одолеть. Их будет больше, чем мы видели. Война наконец-то пришла в Сафери.

Источник — [https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Тёмный_путь_/_The_Dark_Path_\(рассказ\)&oldid=9410](https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Тёмный_путь_/_The_Dark_Path_(рассказ)&oldid=9410)

Эта страница в последний раз была отредактирована 7 декабря 2019 в 12:06.